

ЭХО

הח

Лирическая поэзия в переводах Адольфа Гомана

Федерико Гарсиа Лорка

книга

Поэма о канте ХОНДО

F.Garcia Lorca

El libro “Poema del cante jondo”

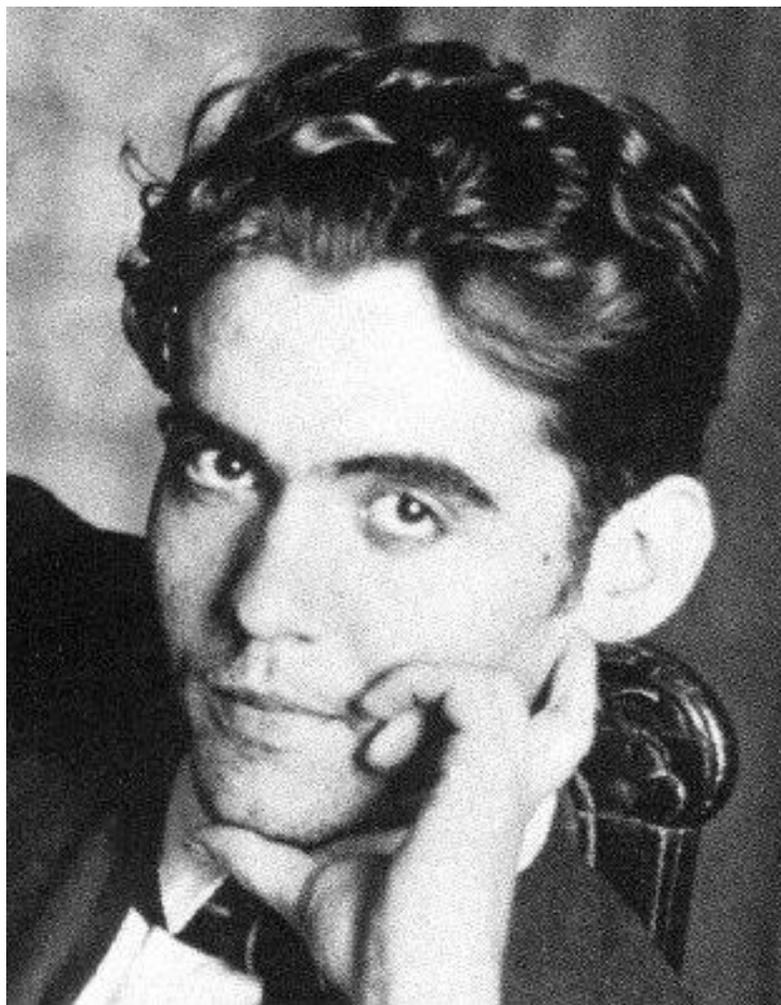
poemas del español

стихи с испанского

adolfgoman@gmail.com

к 120-летию со дня рождения поэта

Ф.Гарсия Лорка

(1898 – 1936)

Contenido

Acerca de Federico Garcia Lorca

El libro “Poema del cante jondo”

Baladilla de los tres ríos

Poema de la seguiriya gitana

Paisaje

La guitarra

El grito

El silencio

El paso de la seguiriya

Después de pasar

Y después

Poema de la soleá

Tierra seca

Pueblo

Ruñal

Encrucijada

¡Ay!

Sorpresa

La soleá

Cueva

Encuentro

Alba

Poema de la saeta

Arqueros

Noche

Sevilla

Содержание

О Федерико Гарсиа Лорка

Книга «Поэма о канте хондо»

Маленькая баллада о трёх реках

Поэма о цыганской сигирийе

Пейзаж

Гитара

Крик

Безмолвие

Шаги сигирийи

Когда всё пройдёт

И потом...

Поэма о солеá

Безводные земли

Деревня

Нож

Перекрёсток

О!

Нежданно

Солеá

Пещера

Встреча

Рассвет

Поэма о саэта

Лучники

Ночь

Севилья

Procesión
Paso
Saeta
Balcón
Madrugada

Gráfico de la Petenera

Campana Bordón
Camino
***Las seis cuerdas**
Danza
Muerte de la Petenera
Falseta
De "profundis"
Clamor

Dos muchachas

La Lola
Amparo

Viñetas flamencas

Retrato de Silverio Franconetti
Juan Breva
Café cantante
Lamentación de la muerte
Conjuro
Memento

Tres ciudades

Malagueña
Barrio de Córdoba
Baile

Шествие
Процессия
Саэта
Балкон
Рано утром

Силуэт Петенеры

Церковь Бордон
Дорога
Шесть струн
Танец
Смерть Петенеры
Фальсета
"De profundis"
Вой

Две девушки

Лола
Ампаро

Виньетки фламенко

Портрет Сильверิโอ Франконетти
Хуан Брева
На подмостках кафе
Предсмертные жалобы
Заклинание
Memento

Три города

Малагуэнья
Предместье Кордовы
Пляска

Seis caprichos

Adivinanza de la guitarra
Candil
Crótalo
Chumbera
Pita
Cruz

Шесть каприччио

Загадка гитары
Свеча
Кастаньеты
Кактус
Агава
Крест

О Федерико Гарсиа Лорка

Федерико Гарсиа Лорка - известный испанский драматург и поэт. Его талант распространялся на многие области искусства, включая музыку. Работы Лорки высоко ценились и в области графики. Он известен как видная фигура среди «поколения 27».

Поэт родился в семье простого фермера в маленьком городке близ Гренады. Мальчик интересовался музыкой и любил рисовать, а затем начал писать стихи.

Он изучал юриспруденцию в Университете Гранады. Под впечатлением от поездки в Кастилию в 1918 году Лорка опубликовал книгу в прозе за свой счёт. В 1919 году поэт был переведен на литературный факультет Мадридского университета, где он и его соученики устраивали театральные представления. Был известен публичным чтением своих стихов. В 1921 году Лорка решил опубликовать эти стихи, сборник назывался просто «Книга стихов». Влияние Хименеса и Дарио в нём очевидно, но стихи Лорки были особенно музыкальными, близкими к народному искусству.

В 1927 году он опубликовал сборник стихов, в которых жизнь представлена в драматическом свете, характерном для популярных андалузских песен. В эти годы поэту нравилась андалузская традиция, глубокое пение (канте хондо), и он написал книгу стихов на эту тему в 1921 году (опубликована только в 1931 году). В том же году в Барселоне состоялась его первая выставка картин. Затем была создана группа под названием «Поколение 27», в которую вошли известные личности, такие как Луис Бонуэль, Рафаэль Альберти и Сальвадор Дали.

В 1929 году была организована труппа театра «Балаган» во главе с Лоркой. Участники поставили перед собой цель возродить интерес к классической драме Испании. Они выступали в деревнях, играли Сервантеса, Кальдерона и Лопе де Вега. Первым замечательным успехом стала пьеса «Мариана Пинеда». Декорации были сделаны Сальвадором Дали.

Слава пришла к Лорке в Испании и за границей после публикации сборника романсов и цыганских песен в 1928 году.

В 1929 году поэт поехал в Нью-Йорк, изучал английский язык в Колумбийском университете. Здесь он подружился со многими театральными труппами, как профессиональными, так и любительскими. Так родился сборник «Поэт в Нью-Йорке», опубликованный только в 1942 году, после смерти Лорки. Вдохновленный театром, по возвращении на родину в 1931 году, поэт собрал свою труппу. Его собственные тексты и постановки были успешными. Многие награды сделали его очень популярным. В 1933 году Лорка отправился в Буэнос-Айрес, чтобы поставить там свои пьесы.

Одной из самых известных пьес Лорки по-прежнему является «Кровавая свадьба», поставленная в Мадриде в 1933 году. Автор задумал эту работу как первую часть трилогии «Испанская Вселенная». В основе всех трех пьес - трагедии женщин, которые вызвали кровавую конфронтацию. Вторая часть была написана в 1934 году - эта трагедия «Йерма». Критики атаковали драматурга, обвинив его в пренебрежении испанской традицией. В 1935 году Лорка написал трагедию «Дом Бернарды Альбы». Это последняя часть трилогии. В течение жизни автора трагедия не была принята, но она считается его самым высоким достижением в области драматургии.

Последним поэтическим произведением Лорки является «Плач по Игнасио Санчесу Магиас», написанный в 1935 году. Оно посвящено смерти одного из его близких друзей, известного тореадора.

Последним важным сборником поэзии Лорки были «Сонеты тёмной любви».

Летом 1936 года Лорка планировал отправиться в Мексику, но до этого он решил отправиться на родину. Испанская гражданская война уже разгоралась. На юге Испании началось военное восстание. Гарнизон Гранады также присоединился к повстанцам. Представители нового правительства немедленно начали массовые аресты и казни. Все сторонники республиканцев и левых были в опасности.

Хотя Лорка не был членом политических партий, он считался «левым». 18 августа 1936 года он был арестован, а 19 августа вместе с двумя матадорами и школьным учителем казнён.

В 2008 году по инициативе его внучки были открыты массовые захоронения, но тело Лорки не было найдено. Тот факт, что Лорка предсказал свою смерть и неизвестное место захоронения, удивляет. Сторонники генерала Франко заявили, что все песни и выступления Лорки незаконны, их публично сожгли в Гранаде.

Работы Лорки многогранны, и находятся в неразрывном сочетании с народным сознанием. Его поэзия трагична, близка к канте хондо, принося атмосферу сумерек, ночи и небытия.

Произведения поэта переводятся на десятки языков, считаются культовыми на их родине и пользуются большим интересом в разных странах.

* * * * *

Фламенко - это музыкальное искусство, которое развивалось в Андалусии на юге Испании в период до и после Реконкисты и поглощало культурные влияния различных народов, живших тогда в регионе: испанцев, цыган, мусульман и евреев. Фламенко известно своим особым музыкальным стилем, основанным на 60 типах ритмов, некоторые из которых очень сложны.

Фламенко происходит из пения пастухов в горах. Позже была добавлена гитара, так как она была популярным инструментом в Испании в то время, наряду с хлопками и ритмичными восклицаниями. Затем развился танец. Так была создана знаменитая троица - пение, гитара и танец. Происхождение названия фламенко неизвестно. Фламенко делится на разные стили, каждый со своими ритмами и гармониями. Во многих случаях особый стиль связан с определенной областью в Андалусии. Одежда и аксессуары для фламенко, это высокие каблуки, юбка / платье, из большого количества ткани, веер, кастаньеты, ментон (шарф) и многое другое.

В 2010 году ЮНЕСКО признала фламенко всемирным культурным наследием. (из Википедии)

El libro “Poema del cante jondo”

Книга «Поэма о канте хондо»

Канте хондо (на андалузском диалекте) - «глубокое пение», то есть пение в драматическом стиле - это тип музыки и поэзии фламенко, самый старый и чистый его слой.

Канте хондо характеризуется сольным пением в свободном ритме и обильными восклицаниями. Различия между жанрами канте хондо не всегда ясны и чётки; некоторые из них классифицируются как более современные и происходят из основных и архаичных (например, саэта и сигирийя происходят из жанра тона).

Некоторые жанры канте хондо исполняются только соло и без гармонической тональности. Другие сопровождаются гитарами и / или ударными инструментами. Аудитория во время исполнения поощряет солиста призывом оле (за исключением саэты - песни духовной печали во время религиозного шествия).

По словам Лорки «Канте хондо очень глубоко, глубже всякой бездны и в моря, гораздо глубже, чем сердце, которое его слышит сегодня, и голос, в котором оно воскресает - у него почти нет дна, оно идёт от древних племен, которые пересекали свои кладбища веками в бурях. Это идёт от первого плача и первого поцелуя.

Все песни канте хондо полны великолепного пантеизма. Их персонажи - воздух, земля, море, всхлипывание ветра. Как звон напряженной струны гитары, которая вот-вот лопнет и разобьётся, так раздаётся крик, на который отвечает вся Андалусия."

Лорка воспроизводит темы, образы и ритмы песен канте хондо.

Книга «Поэма о канте хондо» - одно из первых двух поэтических произведений Гарсиа Лорки.

На фото слева картина Михаила Врубеля «Испания» (1894)

Baladilla de los tres ríos

A Salvador Quintero

El río Guadalquivir
va entre naranjos y olivos
Los dos ríos de Granada
bajan de la nieve al trigo.

¡Ay, amor,
que se fue y no vino!

El río Guadalquivir
tiene las barbas granates.
Los dos ríos de Granada
uno llanto y otro sangre.

¡Ay, amor,
que se fue por el aire!

Para los barcos de vela,
Sevilla tiene un camino;
por el agua de Granada
sólo reman los suspiros.

¡Ay, amor,
que se fue y no vino!

Guadalquivir , alta torre
y viento en los naranjales.
Dauro y Genil, torrecillas
muertas sobre los estanques.

¡Ay, amor
que se fue por el aire!

Маленькая баллада о трёх реках

Сальвадору Кинтеро

Гвадалквивир течёт
в апельсиновых и оливковых рощах,
две реки Гранады стекают
из снегов к полям пшеницы.

Ах, любовь,
она ушла и уже не вернётся!

У Гвадалквивира-реки
кудри в гранатовом соке,
окрашены реки Гранады:
одна - слезами, другая - кровью.

Ах, любовь,
унеслась она с ветром!

Открыта дорога к Севилье
для лодки под парусами,
а в тёмных водах Гранады
гребут только вздохи и плачи.

Ах, любовь,
она ушла и уже не вернётся!

На Гвадалквивире высокая башня
и ветер в садах плодовых,
на Дауро и Хениле – останки
башенок вдоль потока.

Ах, любовь,
унеслась она с ветром!

¡Quién dirá que el agua lleva
un fuego fatuo de gritos!

¡Ay, amor
que se fue y no vino!

Lleva azahar, lleva olivas,
Andalucía, a tus mares.

¡Ay, amor
que se fue por el aire!

Poema de la seguriya gitana

A Carlos Morla Vicuña

Paisaje

El campo
de olivos
se abre y se cierra
como un abanico.
Sobre el olivar
hay un cielo hundido
y una lluvia oscura
de luceros fríos.
Tiembra junco y penumbra

Кто скажет, что несут реки
огонь бессмысленных вздохов?

Ах, любовь,
она ушла и уже не вернётся!

Несёшь ты плоды олив и лимоны
к морям своим, Андалусья!

Ах, любовь,
унеслась она с ветром!

Поэма о цыганской сигирийе

Сигирийя – одна из форм искусства фламенко, относящаяся к древнему его слою «канто хондо» (глубокое пение), её экспрессивность и мрачная драматичность является одной из самых важных характеристик всего фламенко.

<https://www.youtube.com/watch?v=adfk9SraoAM>

Карлосу Мария Викунья

Пейзаж

Роща
олив, как веер, -
то открывается взору,
то закрывается снова.
А над рощей
низкое небо залито
струями звёзд холодных.
Сумрак дрожит над рекою,
прячет пятно тростника

a la orilla del río.
Se riza el aire gris.
Los olivos,
están cargados
de gritos.
Una bandada
de pájaros cautivos,
que mueven sus larguísimas
colas en lo sombrío.

La guitarra

Empieza el llanto
de la guitarra.
Se rompen las kopas
de la madrugada.
Empieza el llanto
de la guitarra.
Es inútil callarla.
Es imposible
callarla.
Llora monótona
como llora el agua,
como llora el viento
sobre la nevada.
Es imposible callarla.
Llora por cosas
lejanas.
Arena del Sur caliente
Que pide camelias blancas.
Llora flecha sin blanco,
la tarde sin mañana,
y el primer pájaro muerto
sobre la rama.
¡Oh guitarra!

у берегов туманных.
Ветви олив гнутся
под тяжестью шума:
птичья стая
в плену деревьев
криком
наполнила воздух.
Птицы в тени мелькают,
длинными машут хвостами.

Гитара

Вступает с рыданьем
горьким гитара.
Разбивается чаша
тихого утра.
Вступает с рыданьем
горьким гитара.
Молчать больше не станет,
молчать она больше
не может.
Плач её монотонен;
так струя воды плачет,
так порыв ветра плачет
над снежным полем.
Молчать больше не может.
О далёком плачет
гитара:
о песке раскалённом юга,
что жаждет белых камелий,
о стреле, которой нет цели,
о ночи, которой нет утра,
о первой птице, умершей
когда-то на ветке.
О гитара!

Corazón malherido
por cinco espadas.

El grito

La elipse de un grito,
va de monte
a monte.

Desde los olivos,
será un arco iris negro
sobre la noche azul.

¡Ay!

Como un arco de viola,
el grito ha hecho vibrar
largas cuerdas del viento.

¡Ay!

(Las gentes de las cuevas
asoman sus velones)

¡Ay!

El silencio

Oye, hijo mío, el silencio.
Es un silencio ondulado,
un silencio,
donde resbalan valles y ecos
y que inclinan las frentes
hacia el suelo.

Тяжко ранено сердце
пятью клинками.

Крик

Эллипс крика
с горы на гору
несётся.

С олив взвился
радугой чёрной
над синевой ночи.

А - а - й !

Как смычок огромной виолы,
наполняет крик дрожью
аккорды длинные ветра.

А - а - й !

(Те, кто в пещерах ютятся,
выносят во тьму лампы)

А - а - й !

Безмолвие

Вслушайся, сын мой, в безмолвие.
Оно, как рябь над водою.
В это безмолвие
нисходят каждое эхо, любая долина,
лицом обратившись
к почве.

El paso de la siguiiriya

Entre mariposas negras,
va una muchacha morena
junto a una blanca serpiente
de niebla.

Tierra de luz,
cielo de tierra.

Va encadenada al temblor
de un ritmo que nunca llega;
tiene el corazón de plata
y un puñal en la diestra.

¿Adónde vas, siguiiriya
con un ritmo sin cabeza?
¿Qué luna recogerá
tu dolor de cal y adelfa?

Tierra de luz,
cielo de tierra.

Después de pasar

Los niños miran
un punto lejano.

Los candiles se apagan.
Unas muchachas ciegas

Шаги сигирийи

Девушка смуглая идёт быстро.
Над ней чёрные бабочки выются.
Рядом с ней извивается змеем
туман белый.

Свет на земле
и небо над нею.

Прикована девушка к ритму,
догнать который не может.
Из серебра её сердце,
кинжал в руке её правой.

Куда ты спешишь, сигирийя,
в этом свихнувшемся ритме?
Какая луна поглотит
боль из олеандра и мела?

Свет на земле
и небо над нею.

<https://www.youtube.com/watch?v=3u66TxY1S88>
<https://www.youtube.com/watch?v=7G9t90d5LS8>

Когда всё пройдёт

Дети следили
за точкой на горизонте.

Огни уже гасли.
Две девушки слепые

preguntan a la luna,
y por el aire ascienden
espirales de llanto.

Las montañas miran
un punto lejano.

Y después

Los laberintos
que crea el tiempo
se desvanecen.

(Sólo queda
el desierto)

El corazón
fuente del deseo,
se desvanece.

(Sólo queda
el desierto)

La ilusión de la aurora
y los besos
se desvanecen.

Sólo queda
el desierto.
Un ondulado
desierto.

Poema de la soleá

к луне обращались.
Мольбы их всплывали в небо
спиралями плача.

Горы следили
за точкой на горизонте.

И потом...

Все лабиринты,
которые создало время,
исчезнут.

(Останется только
пустыня)

И сердце -
источник желаний -
исчезнет.

(Останется только
пустыня)

Иллюзии раннего утра
и поцелуи
исчезнут.

Останется только
пустыня,
волнистая
пустыня.

Поэма о солеá

A Jorge Zalamea

Tierra seca

Tierra seca,
tierra quieta
de noches
inmensas.

(Viento en el olivar,
viento en la sierra.)

Tierra
vieja
del candil
y la pena.
Tierra
de las hondas cisternas.
Tierra
de la muerte sin ojos
y las flechas.

(Viento por los caminos.
Brisa en las alamedas.)

Pueblo

Sobre el monte pelado,
un calvario.
Agua clara

Солеá - это танец, один из главных жанров канте хондо, который, вероятно, появился возле Кадиса или Севильи (в Андалусии). Традиционно исполнялся под аккомпанемент одной гитары

Хорхе Саламеа

Безводные земли

Безводные земли,
безмолвные земли,
где ночи
безмерны.

(Ветер в оливах,
ветер на съерре.)

Древние
земли
лампады
и горя.
Земли
колодцев глубоких.
Земли
смерти безглазой,
стрелы и лука.

(Ветер гудит на дорогах.
Бриз в тополиных кронах.)

Деревня

Холм, как череп,
на нём капелла.
Прозрачны воды,

y olivos centenarios.
Por las callejas
hombres embozados,
y en las torres
veletas girando.
Eternamente
girando.
¡Oh, pueblo perdido,
en la Andalucía del llanto!

Puñal

El puñal
entra en el corazón,
como la reja del arado
en el yermo.

No.
No me lo claves.
No.

El puñal,
como un rayo de sol,
incendia las terribles
hondonadas.

No.
No me lo claves.
No.

Encrucijada

Viento del Este;
un farol

оливы стары.
Мужчины в дороге
плащами укрыты,
увенчаны башни
флюгерами.
Вращается флюгер
без остановки.
О деревня, забыта
ты в плачущей Андалусии!

Нож

Нож
проникает в сердце,
как лемех плуга
в почву.

Нет!
Не вонзайте в меня,
нет!

Нож,
как луч солнца,
оставляет разрез
ужасный.

Нет!
Не вонзайте в меня,
нет!

Перекрёсток

Восточный ветер,
фонарь

y el puñal
en el corazón.
La calle
tiene un temblor
de cuerda
en tensión,
un temblor
de enorme moscardón.
Por todas partes
yo
veo el puñal
en el corazón.

¡Ay!

El grito deja en el viento
una sombra de ciprés.

(Dejadme en este campo,
llorando.)

Todo se ha roto en el mundo.
No queda más que el silencio.

(Dejadme en este campo,
llorando.)

El horizonte sin luz
está mordido de hogueras.

(Ya os he dicho que me dejéis
en este campo,
llorando.)

и нож
в сердце.
Улица
дрожит,
как натянутая
струна,
бьётся,
как огромная муха.
И везде
я
вижу нож
в сердце.

О!

Крик отбрасывает на ветер
тень кипариса.

(Оставьте меня здесь в поле
плакать.)

Всё в мире разбито.
Осталось только молчанье.

(Оставьте меня здесь в поле
плакать.)

И горизонт во мраке,
костры его обгрызают.

(Я же сказал, оставьте
меня здесь в поле
плакать.)

Sorpresa

Muerto se quedó en la calle
con un puñal en el pecho.
No lo conocía nadie.
¡Cómo temblaba el farol!
Madre.
¡Cómo temblaba el farolito
de la calle!
Era madrugada. Nadie
pudo asomarse a sus ojos
abierto al duro aire.
Que muerto se quedó en la calle
que con un puñal en el pecho
y que no lo conocía nadie.

La soleá

Vestida con mantos negros
piensa que el mundo es chiquito
y el corazón es inmenso.

Vestida con mantos negros.

Piensa que el suspiro tierno
y el grito, desaparecen
en la corriente del viento.

Vestida con mantos negros.

Se dejó el balcón abierto
y al alba por el balcón
desembocó todo el cielo.

¡Ay yayayayay,

Нежданно

На улице лежал мёртвый
с вонзённой в грудь навахой,
никому здесь не известный.
Как дрожал фонарь,
мама!
Как он дрожал, фонарик!
Было раннее утро.
Ни у кого не хватало духа
в глаза его заглянуть,
открытые в хмурое небо.
И остался лежать мёртвый
с навахой в сердце,
никому здесь не известный.

Солеá

За чёрной накидкой скрыта,
считает, что мир —с копейку,
а сердце, оно безмерно.

За чёрной накидкой скрыта.

Считает, что громкие крики
и тайные вздохи исчезнут:
их все унесёт ветер.

За чёрной накидкой скрыта.

Балкон был открыт ночью,
с зарёю всё небо низверглось
в комнаты через окна.

Ай-ай-ай,

que vestida con mantos negros!

Cueva

De la cueva salen
largos sollozos.

(Lo cárdeno
sobre lo rojo.)

El gitano evoca
países remotos.

(Torres altas y hombres
misteriosos.)

En la voz entrecortada
van sus ojos.

(Lo negro
sobre lo rojo.)

Y la cueva encalada
tiembla en el oro.

(Lo blanco
sobre lo rojo.)

Encuentro

Ni tú ni yo estamos
en disposición

та, что за чёрной накидкой скрыта!

<https://www.youtube.com/watch?v=8LqbyPf5hU8>
<https://www.youtube.com/watch?v=ZErj4L9-Q6s>

Пещера

Слышатся из пещеры
долгие рыдания.

(Фиолетовое
на алом.)

Цыган вспоминает
дальние страны.

(Высокие башни
и странные люди.)

Он обращает взгляд свой
в сторону громких всхлипов.

(Чёрное
на алом.)

А там, где пещера скрыта,
дрожат золотые блики.

(Белое
на алом.)

Встреча

Ни ты, ни я не были
к этой встрече

de encontrarnos.

Tú... por lo que ya sabes.

¡Yo la he querido tanto!

Sigue esa veredita.

En las manos,
tengo los agujeros
de los clavos.

¿No ves cómo me estoy
desangrando?

No mires nunca atrás,
vete despacio

y reza como yo
a San Cayetano,
que ni tú ni yo estamos
en disposición
de encontrarnos.

Alba

Campanas de Córdoba
en la madrugada.

Campanas de amanecer
en Granada.

Os sienten todas las muchachas
que lloran a la tierna
soleá enlutada.

Las muchachas,
de Andalucía la alta
y la baja.

Las niñas de España,
de pie menudo
y temblorosas faldas,
que han llenado de luces
las encrucijadas.

¡Oh, campanas de Córdoba

готовы.

Почему – ты знаешь...

Я так любил её, Боже!..

Иди по этой дорожке...

У меня ладони

пробиты
гвоздями.

Разве не видишь

на них следы крови?..

Не оборачивайся никогда...

Иди медленно

и, как я молился,

молись Святому Каэтано,

ведь ни ты, ни я не были

к этой встрече

готовы.

Рассвет

Колокола Кордовы
ранним утром,

колокола Гранады
в час рассвета.

Все девушки вам внимают,
оплакивая нежность
soleá печальной.

Девушки Андалусии
верхней
и нижней.

Испанки

с маленькой ножкой
в шуршащих юбках,
заполнившие с зарёю
все перекрестья.

Колокола Кордовы

en la madrugada,
y oh, campanas de amanecer
en Granada!

Poema de la saeta

A Francisco Iglesias

Arqueros

Los arqueros oscuros
a Sevilla se acercan.

Guadalquivir abierto.

Anchos sombrero grises,
largas capas lentas.

¡Ay, Guadalquivir !

Vienen de los remotos
países de la pena.

Guadalquivir abierto.

Y van a un laberinto.
Amor, cristal y piedra.

¡Ay, Guadalquivir !

ранним утром,
о колокола Гранады
в час рассвета!

Поэма о саэта

Песня саэта родилась в католической Испании XVII века как жанр анонимных духовных песен на национальном языке, в подражание культовым песням в церквях (канонам)

Франсиско Иглесиасу

Лучники

Лучники в тёмных одеждах
входят сейчас в Севилью.

Гвадалквивир перед ними.

В серых шляпах с полями,
в серых плащах долгополых.

Ах, Гвадалквивир!

Издалека их дорога,
из стран страданий и скорби.

Гвадалквивир перед ними.

И в лабиринт вступают
любви, воды и камня.

Ах, Гвадалквивир!

Noche

Cirio, candil,
farol y luciérnaga.

La constelación
de la saeta.

Ventanitas de oro
tiemblan,
y en la aurora se mecen
cruces superpuestas.

Cirio, candil,
farol y luciérnaga.

Sevilla

Sevilla es una torre
llena de arqueros finos.

Sevilla para herir.
Córdoba para morir.

Una ciudad que acecha
largos ritmos,
y los enrosca
como laberintos.
Como tallos de parra
encendidos.

Sevilla para herir.

Ночь

Горят фонари и свечи,
и светлячки мигают.

Созвездие Саэты *)
мерцает в глубинах неба.

Дрожат
золотые окна,
а утром кресты, качаясь,
пересекаются в небе.

Горят фонари и свечи,
и светлячки мигают.

*) На испанском языке saeta - «стрела» и «вид песни». Существует созвездие «Стрела»

Севилья

В Севилье большая башня
для лучников есть умелых.

Севилья ранить может,
Кордова уничтожит.

Севилья подстерегает
длинные ритмы
и скручивает спиралью
в подобие лабиринта,
в подобие лоз виноградных
ярко алых.

Севилья ранить может.

Bajo el arco del cielo,
sobre su llano limpio,
dispara la constante
saeta de su río.

Córdoba para morir.

Y loca de horizonte
mezcla en su vino,
lo amargo de don Juan
y lo perfecto de Dionisio.

Sevilla para herir.
¡Siempre Sevilla para herir!

Procesión

Por la calleja vienen
extraños unicornios.
¿De qué campo,
de qué bosque mitológico?
Más cerca,
ya parecen astrónomos.
Fantásticos Merlines
y el Ecce Homo,
Durandarte encantado.
Orlando furioso.

Paso

Под неба высоким сводом
над широкой равниной
всегда готова в бою
стрела речная.

Кòрдова уничтожит.

Где, горизонт, твой разум:
смешал в вине воедино
горечь дона Хуана
с Диониса совершенством!

Севилья ранить может.
Всегда она ранить может!

Шествие

Шагает по переулку
ряд странных единорогов.
С какого поля,
из леса каких ворожеев?
Они всё ближе,
похожи на астрономов,
на сказочных Мерлинов,
на самого Ессе Ното,
волшебного Дурандарте,
неистового Орландо. *)

*) Ессе Ното (Вот этот человек) - слова Понтия Пилата об Иисусе, Дурандарте - волшебный меч из легенд Испании, Мерлин - всемогущий волшебник из сказаний о короле Артуре, неистовый Орландо - герой поэмы Ариосто

Процессия

Virgen con miriñaque,
virgen de la Soledad ,
abierta como un inmenso
tulipán.

En tu barco de luces
vas

por la alta marea
de la ciudad,
entre saetas turbias
y estrellas de cristal.

Virgen con miriñaque
tú vas

por el río de la calle,
!hasta el mar!

Saeta

Cristo moreno
pasa
de lirio de Judea
a clavel de España.

¡Miradlo, por dónde viene!

De España.
Cielo limpio y oscuro,
tierra tostada,
y cauces donde corre
muy lenta el agua.
Cristo moreno ,
con las guedejas quemadas,
los pómulos salientes
y las pupilas blancas.

Дева в кринолине,
Дева Одиночеств,
похожая на огромный
тюльпан,
в своей ладье освещённой
Ты
плывёшь в городском
приливе.
Саэта звучит приглушённо,
блестят хрустальные звёзды.
О Дева в кринолине,
ты плывёшь
по рекам улиц
прямо в море!

Саэта

Христос смугл.
Идёт он
от лилии иудейской
к испанской гвоздике.

- Посмотрите! Откуда пришёл он?

- Из Испании.
Пусто и тускло там небо,
выжжена почва,
медленно очень
течёт вода по каналам.
Христос смугл.
Пыльные спутаны пряди,
резко очерчены скулы
и зрачки его белы.

¡Miradlo, por dónde va!

Balcón

La Lola
canta saetas.
Los toreritos
la rodean,
y el barberillo
desde su puerta,
sigue los ritmos
con la cabeza.
Entre la albahaca
y la hierbabuena,
la Lola canta
saetas.
La Lola aquella,
que se miraba
tanto en la alberca.

Madrugada

Pero como el amor
los saeteros
están ciegos.

Sobre la noche verde,
las saetas,
dejan rastros de lirio
caliente.

- Посмотрите! Куда он идёт?

<https://www.youtube.com/watch?v=2VUKnza4BA0>
<https://www.youtube.com/watch?v=1rgunbwK-YI>

Балкон

Лола
поёт саэтак.
Маленькие торреадоры
её окружили,
а цирюльник
у своей двери
повторяет за нею ритмы,
головой качая.
Между базиликом
и мятой
Лола
поёт саэтак
и всё время смотрит
на своё отраженье
в бассейне.

Рано утром

Но, как и любовь,
все, кто поёт саэтак,
слепы.

Зелёной ночью
саэтак
оставляют след лилии
горячий.

La quilla de la luna
rompe nubes moradas
y las aljabas
se llenan de rocío.

¡Ay, pero como el amor
los seateros
están ciegos!

Gráfico de la Petenera

A Eugenio Montes

Campana Bordón

En la torre
amarilla,
dobla una campana.

Sobre el viento
amarillo,
se abren las campanadas.

En la torre
amarilla,
cesa la campana.

El viento con el polvo,

Серп лунный
облако фиолетовое срезает,
и наполняются колчаны
нежной прохладой.

Увы! Как и любовь,
все, кто поёт сазтас,
слепы!

Силуэт Петенеры

Петенера – вид песен фламенко, медленных, меланхоличных. В центре сюжета, как правило, женщина, опасная для мужчин, пропадающая. Любовь здесь неотделима от смерти. До сих пор цыгане отказываются исполнять петенеру, потому что по их поверию это может привести к несчастью.

Эухенио Монтесу

Церковь Бордон

Жёлтая башня.
Слышен
звон колокольный.

Жёлтый ветер
разносит
звон по округе.

На жёлтой башне
звоны
колоколов стихают.

Ветер строит из пыли

hace proras de plata.

Camino

Cien jinetes enlutados,
¿dónde irán,
por el cielo yacente
del naranjal?
Ni a Córdoba ni a Sevilla
llegarán.
Ni a Granada la que suspira
por el mar.
Esos caballos soñolientos
los llevarán,
al laberinto de las cruces
donde tiembla el cantar.
Con siete ayes clavados,
¿dónde irán,
los cien jinetes andaluces
del naranjal?

Las seis cuerdas

La guitarra,
hace llorar a los sueños.
El sollozo de las almas
perdidas,
se escapa por su boca
redonda.
Y como la tarántula
teje una gran estrella
para cazar suspiros,
que flotan en su negro
aljibe de madera .

носы серебряных лодок.

Дорога

Сто всадников едут в печали.
Куда, зачем,
в час, когда небо укрыло
сень апельсиновых рощ?
Ни в Кóрдову, ни в Севилью
нет им дороги.
Ни туда, где вздыхает Гранада
о сини морей.
Несут их кони, уставши
от летней жары,
в тот город, где мечется песня
в лабиринте крестов.
С семью вздохами горя
куда их путь?
Сто всадников андалусских
из апельсиновых рощ.

Шесть струн

Гитара,
сны звучат в твоём плаче.
Всхлипы душ, пропащих
навек,
вырываются через рот твой круглый
наружу.
Как плетёт свою сеть тарантул,
большую, как звёзды в небе,
чтоб улавливать вздохи,
так и плач обречён плыть во мраке
меж дек твоих деревянных.

Danza

En el huerto de la Petenera

En la noche del huerto
seis gitanas
vestidas de blanco
bailan.

En la noche del huerto,
coronadas
con rosas de papel
y biznagas.

En la noche del huerto
sus dientes de nácar,
escriben la sombra
quemada.

Y en la noche del huerto
sus sombras se alargan,
y llegan hasta el cielo
moradas.

Muerte de la Petenera

En la casa blanca muere
la perdición de los hombres.

Cien jacas caracolean.
Sus jinetes están muertos.

Танец

В саду Петенеры

В саду среди ночи
шесть цыганок
в белых одеждах
танцуют.

В саду среди ночи
они танцуют, украсив
себя розами из бумаги
и жасмином.

В саду среди ночи
их зубы из перламутра
освещают небо
до края.

В саду среди ночи
растут их тени
и достигают
обитатели рая.

<https://www.youtube.com/watch?v=5Abf3Rh1mtY>
<https://www.youtube.com/watch?v=gDRa1Kslubw>

Смерть Петенеры

В белом домике умирает
та, что мужчин губила.

Кони на привязи нервны:
мертвы сто их хозяев.

Bajo las estremecidas
estrellas de los velones,
su falda de moaré tiembla
entre sus muslos de cobre.

Cien jacas caracolean.
Sus jinetes están muertos.

Largas sombras afiladas
vienen del turbio horizonte,
y el bordón de una guitarra
se rompe.

Cien jacas caracolean.
Sus jinetes están muertos.

Falseta

¡Ay, petenera gitana!
¡Yayay petenera!
Tu entierro no tuvo niñas
buenas.
Niñas que le dan a Cristo muerto
sus guedejas,
y llevan blancas mantillas
en las ferias.
Tu entierro fue de gente
siniestra.
Gente con el corazón
en la cabeza,
que te siguió llorando

Звёзды свечей мерцают,
ветер их пламя колеблет.
Юбка из плотного шёлка
дрожит меж бронзовых бёдер.

Кони на привязи нервны:
мертвы сто их хозяев.

Длинные острые тени
приходят из-за горизонта,
и рвутся струны гитары
внезапно.

Кони на привязи нервны:
мертвы сто их хозяев.

Фальсета

В народной музыке фальсета – проигрыш между аккордами,
сопровождающими смежные куплеты песни

Ай, петенера-цыганка,
ай-ай-ай, петенера!
Не проводят тебя девицы
из скромных,
те, что идут рядом
с мёртвым Христом в слипшихся прядях,
а на ярмарках в белых мантильях
гуляют.
Проводить придут тебя люди
лихие,
но у которых
в ладу голова с сердцем.
Эти пойдут с тобой плача

por las callejas.
¡Ay, petenera gitana!
¡Yayay petenera!

De "profundis"

Los cien enamorados
duermen para siempre
bajo la tierra seca.
Andalucía tiene
largos caminos rojos.
Córdoba, olivos verdes
donde poner cien cruces,
que los recuerden.
Los cien enamorados
duermen para siempre.

Clamor

En las torres
amarillas,
doblan las campanas.

Sobre los vientos
amarillos,
se abren las campanadas.

Por un camino va
la muerte, coronada,
de azahares marchitos.
Canta y canta
una canción
en su vihuela blanca,
y canta y canta y canta.

по улицам до могилы.
Ай, петенера-цыганка,
ай-ай-ай, петенера!

"De profundis"

(из бездны – лат.)

Сто тех, кто тебя любили,
вечным сном уснули
под иссохшей землёю.
В Андалусии длинны
дороги из красной глины.
В Кóрдове под зелёной оливой
сотню крестов поставят,
чтоб сохранить о них память.
Сто тех, кто тебя любили,
вечным сном уснули.

Вой

Жёлтые башни.
Слышен
звон колокольный.

Жёлтый ветер
разносит
звон по округе.

Идёт не спеша по дороге
смерть, нацепивши веночек
из блёклых цветов засохших.
И тянет она, и тянет
одну и ту же песню,
на белой гитаре бряцая.
И тянет, и тянет, и тянет.

En las torres amarillas,
cesan las campanas.

El viento con el polvo,
hace proras de plata.

Dos muchachas

A Máximo Quijano

La Lola

Bajo el naranjo lava
pañales de algodón.
Tiene verdes los ojos
y violeta la voz.

¡Ay, amor,
bajo el naranjo en flor!

El agua de la acequia
iba llena de sol,
en el olivarito
cantaba un gorrión.

¡Ay, amor,
bajo el naranjo en flor!

Luego, cuando la Lola
gaste todo el jabón,
vendrán los torerillos.

¡Ay, amor,

На жёлтых башнях
колокола замолкают.

Ветер строит из пыли
носы серебряных лодок.

Две девушки

Максимо Кихано

Лола

Она бельё стирает
под апельсиновой кроной.
у неё глаза цвета листьев
и фиолетовый голос.

Ах, любовь,
как апельсина цветок!

Воду в канаве солнце
насытило светом своим.
В тени оливковой рощи
весь день поёт воробей.

Ах, любовь,
как апельсина цветок!

Когда же успеет Лола
измылить всё мыло в воде,
придут молодые торерос.

Ах, любовь,

bajo el naranjo en flor!

Amparo

Amparo,
¡qué sola estás en tu casa
vestida de blanco!

(Ecuador entre el jazmín
y el nardo.)

Oyes los maravillosos
surtidores de tu patio,
y el débil trino amarillo
del canario.

Por la tarde ves temblar
los cipreses con los pájaros,
mientras bordas lentamente
letras sobre el cañamazo.

Amparo,
¡qué sola estás en tu casa,
vestida de blanco!
Amparo,
¡y qué difícil decirte:
yo te amo!

Viñetas flamencas

A Manuel Torres, «Niño de Jerez»,
que tiene tronco de Faraón

как апельсина цветок!

Ампаро

Ампаро,
как ты одинока в доме
в белой своей одежде!

(между жасмином
и нардом.)

Ты слушаешь журчанье
воды во дворе в фонтане
и жёлтую трель из клетки
твоей канарейки.

А как дрожат под вечер
кипарис и в ветвях его птицы
в час, когда ты вышиваешь
буквы на белой ткани...

Ампаро,
как ты одинока в доме
в белой своей одежде!
Ампаро,
о как же трудно сказать мне:
люблю тебя!

Виньетки фламенко

Мануэлю Торес, «младенцу Хереса»,
из династии фараонов

Retrato de Silverio Franconetti

Entre italiano
y flamenco,
¿cómo cantaría
aquel Silverio?
La densa miel de Italia
con el limón nuestro,
iba en el hondo llanto
del siguiroyero.
Su grito fue terrible.
Los viejos
dicen que se erizaban
los cabellos,
y se abría el azogue
de los espejos.
Pasaba por los tonos
sin romperlos.
Y fue un creador
y un jardinero.
Un creador de glorietas
para el silencio.

Ahora su melodía
duerme con los ecos.
Definitiva y pura.
¡Con los últimos ecos!

Juan Bрева

Juan Bрева tenía
cuerpo de gigante
y voz de niña.
Nada como su trino.
Era la misma

Портрет Сильвериио Франконетти

Что-то между фламенко
и итальянским –
таким ли было пение
этого Сильвериио?
Смесь густого мёда Италии
с нашим лимоном
была в глубоком плаче
певца сигирийи.
Вскрик его был ужасен.
Старые люди,
слышавшие его, говорили,
что волосы вставали дыбом
и ртуть вскипала
в зеркалах зала.
Он проходил по звукам,
не разрушая и не искажая.
Он был их создатель
и садовник.
Он создавал и беседки
для молчанья.

Сейчас его мелодия
спит вместе с эхо.
Законченная и чистая.
С последним эхо!

Хуан Брева

У Хуана Брева
было тело гиганта
и девичий голос.
Он был слеп, как Гомер.
Его трель была бесподобна.

pena cantando
detrás de una sonrisa.
Evoca los limonares
de Málaga la dormida,
y hay en su llanto dejos
de sal marina.
Como Homero cantó
ciego. Su voz tenía,
algo de mar sin luz
y naranja exprimida.

Café cantante

Lámparas de cristal
y espejos verdes.

Sobre el tablado oscuro,
la Parrala sostiene
una conversación
con la muerte.
La llama,
no viene,
y la vuelven a llamar.
Las gentes
aspiran los sollozos.
Y en los espejos verdes,
largas colas de seda
se mueven.

Lamentación de la muerte

A Miguel Benítez

Sobre el cielo negro,

За улыбкой он прятал
глубочайшее горе.
Его пение напоминало
сладость лимонов
из сонной Малаги
с привкусом морской соли.
В его плаче было
море без солнца
в смеси
с апельсиновым соком.

На подмостках кафе

Хрустальные люстры,
зелёные зеркала.

На тёмных подмостках
пристывает Паррала
к разговорам
со смертью.
Мерцает пламя...
Но та не приходит,
надо звать снова.
Люди впитывают её рыдания,
а в зеркалах зелёных
видно скольженье
длинных хвостов из шёлка
по полу.

Предсмертные жалобы

Мигелю Бенитесу

На чёрном небе

culebrinas amarillas.

Vine a este mundo con ojos
y me voy sin ellos.
¡Señor del mayor dolor!
Y luego,
un velón y una manta
en el suelo.

Quise llegar a donde
llegaron los buenos.
¡Y he llegado, Dios mío!...
Pero luego,
un velón y una manta
en el suelo.

Limoncito amarillo
limonero.
Echad los limoncitos
al viento.
¡Ya lo sabéis!... Porque luego
luego,
un velón y una manta
en el suelo.

Sobre el cielo negro,
culebrinas amarillas.

Conjuro

La mano crispada
como una Medusa
ciega el ojo doliente
del candil.

жёлтые метеоры.

Я пришёл в этот мир зрячим
и слепым его покидаю.
Господь великой боли!
У меня остались
свеча только
и подстилка.

Дойти я хотел до цели
самых достойных.
Вот я пришёл, о Боже!..
У меня остались
свеча только
и подстилка.

Лимон мой, лимончик жёлтый,
лимонные деревья...
Бросайте их зёрна
на ветер!
Вы знаете,
что будет дальше:
свеча только
и подстилка.

На чёрном небе
жёлтые метеоры.

Заклинание

Скрюченные пальцы,
как Медуза, *)
воспалённый глаз лампы
ослепляют.

As de bastos.
Tijeras en cruz.

Sobre el humo blanco
del incienso, tiene
algo de topo y
mariposa indecisa.

As de bastos.
Tijeras en cruz.

Aprieta un corazón
invisible, ¿la veis?
Un corazón
reflejado en el viento.

As de bastos.
Tijeras en cruz.

Memento

Cuando yo me muera,
enterradme con mi guitarra
bajo la arena.

Cuando yo me muera
entre los naranjos
y la hierbabuena.

Cuando yo me muera,
enterradme si queréis
en una veleta.

Туз трэф,
как крест ножниц.

В белом дыме ладана
что-то мелькает:
моль трепещет
или бабочка – не ясно.

Туз трэф,
как крест ножниц.

Невидимое сердце...
Посмотри, как оно сжато!
Сердце
отражается в воздухе дымном.

Туз трэф,
как крест ножниц.

*) Медуза Горгона (из греческой мифологии) обращала всех,
кто её видел, в камень

Memento

(memento mori – помни о смерти – лат.)

Когда я умру,
похороните меня с моей гитарой
в песчаной яме.

Когда я умру
среди апельсиновых деревьев
и мяты.

Когда я умру,
похороните меня во флюгере,
если хотите.

¡Cuando yo me muera!

Tres ciudades

A Pilar Zubiaurre

Malagueña

La muerte
entra y sale
de la taberna.

Pasan caballos negros
y gente siniestra
por los hondos caminos
de la guitarra.

Y hay un olor a sal
y a sangre de hembra,
en los nardos febriles
de la marina.

La muerte
entra y sale,
y sale y entra
la muerte
de la taberna.

Barrio de Córdoba

Когда я умру!

Три города

Пилар Зубьяуре

Малагуэнья

*)

Смерть
входит в таверну
и выходит.

Проходят лошади чёрные
и люди тёмные
по дорогам в глубинах
гитары.

Пахнет солью
и женской кровью
в дрожащих кустах нарда
на побережье.

Смерть
входит и выходит.
Выходит и входит
Смерть
таверны.

*) Малага - город и район в Андалусии, малагуэнья - один из стилей фламенко

Предместье Кордовы

Tópico nocturno

En la casa se defienden
de las estrellas.
La noche se derrumba.
Dentro, hay una niña muerta
con una rosa encarnada
oculta en la cabellera.
Seis rruiseñores la lloran
en la reja.

Las gentes van suspirando
con las guitarras abiertas.

Baile

La Carmen está bailando
por las calles de Sevilla.
Tiene blancos los cabellos
y brillantes las pupilas.

¡Niñas,
corred las cortinas!

En su cabeza se enrosca
una serpiente amarilla,
y va soñando en el baile
con galanes de otros días.

¡Niñas,
corred las cortinas!

Las calles están desiertas
y en los fondos se adivinan,
corazones andaluces

Ночная тема

Они спрятались в маленьком доме
от звёзд небесных.
Ночь обрушилась болью.
В доме спит сном последним
девушка с красной розой,
в волосах скрытой.
Шесть соловьёв на окне
по ней плачут.

Мужчины молча вздыхают.
В руках у них гитары.

Пляска

Кармен всё пляшет
в переулках Севильи.
Её волосы седы,
но глаза искры мечут.

Девушки,
шторы закройте!

В её белые пряди
вплелась жёлтая змейка.
Кармен вспоминает
о былых кавалерах.

Девушки,
шторы закройте!

На улицах пусто.
Причина понятна:
в сердцах андалузцев

buscando viejas espinas.

¡Niñas,
corred las cortinas!

Seis caprichos

Regino Sainz de la Maza

Adivinanza de la guitarra

En la redonda
encrucijada,
seis doncellas
bailan.
Tres de carne
y tres de plata.
Los sueños de ayer las buscan
pero las tiene abrazadas,
un Polifemo de oro.
¡La guitarra!

Candil

¡Oh, qué grave medita
la llama del candil!

Como un faquir indio
mira su entraña de oro
y se eclipsa soñando
atmósferas sin viento.

Cigüeña incandescente

шипы дней прошедших.

Девушки,
шторы закройте!

Шесть каприччио

Регино Сайнс де ла Маса

Загадка гитары

Посреди перекрёстка
шесть девиц ведут танец.
Три девицы
из плоти,
в серебре три другие.
Дней исчезнувших грёзы
зовут их куда-то,
но не вырваться из объятий
золотых Полифема.
Гитара!

Свеча

О, как глубоки раздумья
пламени слабой свечи!

Оно, как факир индийский,
в суть золота проникая,
себя окружает мечтами
в атмосфере без ветра.

Оно, как метущийся аист,

pica desde su nido
a las sombras macizas,
y se asoma temblando
a los ojos redondos
del gitanillo muerto.

Crótalo

Crótalo.
Crótalo.
Crótalo.
Escarabajo sonoro.

En la araña
de la mano
rizas el aire
cálido,
y te ahogas en tu trino
de palo.

Crótalo.
Crótalo.
Crótalo.
Escarabajo sonoro.

Chumbera

Laoconte salvaje.

¡Qué bien estás
bajo la media luna!

Múltiple pelotari.

что из гнеда клюёт тени
ему угрожающей ночи,
глазами круглыми глядя
в зрачки мёртвого
цыганёнка.

Кастаньеты

Кастаньеты,
Кастаньеты,
Кастаньеты -
скарабей жужжащий.

Попали в сети
паука
ладони.
Теплом согрета,
трель ваша тонет
в дереве тела.

Кастаньеты,
Кастаньеты,
Кастаньеты -
скарабей жужжащий.

Кактус

Лаокоон дикий,

как красив ты
в полумесяца свете!

Игроки в пелоту,

¡Qué bien estás
amenazando al viento!

Dafne y Atis,
saben de tu dolor.
Inexplicable.

Pita

Pulpo petrificado.

Pones cinchas cenicientas
al vientre de los montes,
y muelas formidables
a los desfiladeros.

Pulpo petrificado.

Cruz

La cruz.
(Punto final
del camino)

Se mira en la acequia.
(Puntos suspensivos.)

Как хороши вы, когда
угрожаете ветру!

Дафна и Атис
вашу боль постигли б.
Непреклонные.

Агава

Спрут окаменевший,

Серыми обручами
сжал ты горное чрево,
огромными холмами
завалил ущелья.

Спрут окаменевший.

Крест

Крест.
(точка в конце
дороги)

Он смотрит в воду канала
(Многоточие ...)

Примечания к "Шести каприччио"

Загадка гитары

Шесть девушек - шесть струн испанской гитары. В прошлом они делались из «жил» - кишок животных. Три «басовых» струны были

обмотаны посеребрённой медной нитью.

Полифем в греческой мифологии - одноглазый циклоп (намёк на круглое отверстие в середине корпуса инструмента). Цвет гитары - золотистый, отсюда «золотые объятия»

Кастаньеты

Согнутые во время игры пальцы сравниваются с ногами паука. Кастаньеты трещат наподобие жука

Кактус

В греческой мифологии Лаокоон - священник Трои. Он предупредил жителей, что нельзя вносить в город статую деревянного коня, которую греческие враги подарили им, посвятив Афине. Когда Лаокоон выстрелил горящую стрелу в коня, Афина разозлилась и послала двух огромных морских змей, которые задушили Лаокоона и двух его сыновей. Существует знаменитая древняя статуя, изображающая событие. Кактус имеет много ветвей разных форм, таких как змеи на статуе.

Пелота - командная игра с мячом у стены, немного похожая на теннис.

Дафна и Атис - персонажи из греческой мифологии. Нимфа Дафна влюбилась в красивого смертного Атиса. Бог Аполлон желал Дафну для себя, и когда не смог её догнать, превратил в куст. Из листьев куста он сделал себе венок (отсюда и название растения).